

Изорь Иргенев

НЕМАЛО ВЕСЕЛОГО

•

Куда безмозглый вихрь событий
Влечет тебя, безвольный росс?
Лишь в зыбкой области наитий
Лежит ответ на тот вопрос.

Конечный пункт не именую,
Вселенским ужасом объят,
Но зрю сквозь толщу временную,
Как прахи с косами стоят,

Как вскачь по каменистым тропам,
Неся народам глад и мор,
Четыре всадника галопом
Несутся к нам во весь опор.

И тверди нет, чтоб опереться
И час последний недалек.
...Но это — если присмотреться.
А так-то в целом нормалек.

•

На улице Желябова
В былые времена
Была-жила, жила-была
Красавица одна.

Во всякий час надушена,
Насурьмлена всегда,
Чем сильно грела души нам
В бесцветные года.

Богиня белотелая,
Прекрасна как заря,
Таких уже не делают
Давно у нас, а зря.

Процесс изготовления
Не сложен, говорят,
Да видно населению
Прискучил сей обряд.

Я в плане дистрибуции
Проблем не вижу тут,
Да их же в той же Турции
С руками оторвут.

И дело-то нехитрое —
Всей мебели — кровать,
Да время все не выкроют,
Им только б водку жрать.

...На улице Желябова
Красавица жила,
Была-жила, жила-была,
А тут вдруг померла.

Красавицы надушенной
На свете больше нет,
Но на Большой Конюшенной
В окне не гаснет свет.

•

Собрав в кулак терпение,
Еще я жду хорошего.
Еще не все камни
Ко мне в окошко брошены.

Еще не все фекалии
Мне вылиты на голову,
Еще сулят реалии
Немало мне веселого.

Все повернется к лучшему
На девяносто градусов,
И со счастливым случаем
Обнимемся мы радостно.

И пусть весь мир провалится
С концами в преисподнюю
Не мне о том печалиться
Под елкой новогодней.

•

Вчера по радио я слышал,
Что вышел вроде бы указ,
А, может, даже и не вышел,
Но обсуждается как раз,

Что тем, кто родину не любит
И даром хлеб народный жрет,
Тем скоро голову отрубят,
Чтоб место знали наперед,

Зароют в землю их сырую,
Могилу хлоркой обольют.
...А тем, кто любит, тем вторую,
Как полагается, пришьют.

Как отмечал неоднократно
По разным поводам и без —
Умчалась юность безвозвратно —
Неоценимый дар небес.

Не по наследству, не по праву,
Не в изнурительной борьбе —
Она досталась на халяву
Сама буквально по себе.

Вчера была — сегодня нету,
Раз — исчезла в никуда,
Ее за чистую монету
Не принимал я никогда,

И где она теперь пасется,
В каких неведомых лугах,
Молва об том не разнесется
В демократических кругах.

Я в Бога не шибко-то верю,
А выбери дискурс иной,
Какие б высокие двери
Открылись в тот миг предо мной.

Какие б отверзались глубины
Как вширь бы попер оком,
Какие б взревели турбины
В мозгу просветленном моем.

Неверье — слепая химера,
Нас в пропасть толкает она,
А вера есть высшая мера
Вещей без покрывки и дна.

Мне обе модели по сердцу,
Неважно — слабей ли сильней —
Добавить способные перцу
В похлебку сиротскую дней.